Услышав его ехидное замечание, Ань Сяонин стала откусывать поменьше и молча последовала за ним.

Туоба Гучэн сунул руку в карман и быстро зашагал вперед.

Как только они достигли машины, Туоба Гучэн резко развернулся и приказал своим телохранителям: "Вам не обязательно ехать с нами".

"Ваше Высочество..."

"Я возьму с собой только Му Нин. Мы будем привлекать ненужное внимание, если нас будет слишком много".

Они сели в машину и отправились к особняку Туоба Даньсюэ, чтобы забрать Туоба Даньсюэ, Чжи Инь и Туоба Шуо.

После того, как все сели в машину, они отправились на встречу с Байроном к подножию горы.

Как и ожидалось, Байрон взял с собой только Ланса.

Все вместе они поднялись по лестнице на вершину горы.

Воздух был необыкновенно свежим, а прохладный ветерок делал погоду гораздо более приятной.

Им потребовалось больше часа, чтобы добраться до вершины.

Поднявшись на вершину горы, все глубоко вздохнули и сделали несколько совместных фотографий.

Однако Ань Сяонин решила не фотографироваться.

"Почему ты ничего не фотографируешь? Разве ты не взяла с собой мобильный телефон?".

"Мне не хочется ничего фотографировать. Ваше Высочество, вы тоже не сделали ни одной фотографии", - сказал Ань Сяонин.

"Я не люблю фотографировать".

"Я тоже".

В мобильном телефоне, который принесла Ань Сяонин, не было ни одной фотографии. Она была настолько осторожна, что не сохраняла ничьи номера телефонов в списке контактов, так как могла определить, кто это, только по номерам телефонов людей, с которыми она регулярно общалась. Она обязательно стирала историю звонков и удаляла все текстовые сообщения, как только заканчивала их читать, включая все коммуникационные программы и приложения для чатов, чтобы не создавать себе проблем, если потеряет мобильный телефон.

Кроме них, на вершине горы было очень мало прохожих.

Ань Сяонин случайно взглянула на Байрона и Ланса, и увидела, что они, похоже, весело проводят время, делая снимки.

Байрон вел себя как молодой парень, хотя ему было уже за сорок. Они с Лансом сделали

несколько фотографий вдвоем.

Как только она отводила взгляд, ее охватывало знакомое зловещее чувство, отчего на ее лице появлялось серьезное выражение.

Она часто чувствовала себя взволнованной ни с того ни с сего перед каждым казусом, с которым сталкивалась. Это было явление, которое подтверждалось неоднократно.

"Ваше Высочество, может, нам поспешить и покинуть гору?"

"Почему? Мы только недавно прибыли", - озадаченно спросил Туоба Гучэн.

"Мое шестое чувство всегда было исключительно точным. Сейчас у меня зловещее предчувствие. Поверь мне", - прошептала она.

"Пшт... только дурак поверит тебе", - ответил он, явно не приняв ее слова во внимание.

Заметив его сомнения, Ань Сяонин надулась и сказала: "Принц Байрон приехал на отдых в страну С. Если с ним здесь что-то случится, это несомненно повлияет на отношения между двумя странами. Я не пытаюсь ничего сглазить, но сейчас я действительно чувствую себя неспокойно. Каждый раз, когда я чувствую себя подобным образом, происходит что-то катастрофическое".

Туоба Гучэн наполовину поверил в ее слова, осознав, что она, похоже, говорит правду. Действительно, она, вероятно, не осмелилась бы шутить о таких вещах.

В этот момент он понял, что ее опасения были небезосновательны, тем более что они не взяли с собой слишком много телохранителей.

Поэтому Туоба Гучэн помахал всем рукой и сказал: "Ну что, отправляемся в обратный путь?".

"Брат, мы так скоро уезжаем? Мы только недавно достигли вершины. Не слишком ли рано уходить?" Туоба Даньсюэ недовольно заскулил.

После минутного молчания Туоба Гучэн сказал: "Мы взяли с собой только несколько телохранителей, так что лучше не задерживаться. Пойдемте обратно".

Ань Сяонин решила сообщить Туоба Гучэну о своих зловещих предчувствиях только потому, что она была единственным телохранителем среди всех, и она не была уверена, что сможет защитить всех.

Она думала только о себе.

Хотя им очень не хотелось уходить и хотелось остаться еще немного, они все же прислушались к совету Туоба Гучэна и направились к подножию горы.

Очевидно, что спускаться с горы было гораздо легче, чем подниматься по ней.

Туоба Гучэн ясно видел, что Ань Сяонину не по себе.

Заметив выражение тревоги на ее лице, он замедлил шаг и спросил: "Тебя опять тошнит?".

Покачав головой, Ань Сяонин ответила: "Спасибо за заботу, Ваше Высочество, но нет, не

тошнит".

Вспомнив ее слова, Туоба Гучэн спросил: "Твое шестое чувство действительно точное?".

"Да." Ань Сяонин подняла голову, посмотрела на него и сказала: "Оно очень точное. Иначе я бы не осмелилась рассказать тебе об этом".

"Как я должен наказывать тебя, если то, что ты сказала, неправда?"

"Если это правда, то как ты собираешься вознаградить меня? Может, перестанешь заставлять меня абортировать плод?" спросила в ответ Ань Сяонин.

Хотя она не знала, как долго ей еще придется оставаться в Осеннем дворце, прежде чем она сможет узнать правду о своей матери, она не хотела легко сдаваться. Не хотела она отказываться и от ребенка, которого носила.

"Нет, попроси что-нибудь другое", - отказался он.

"Тогда дай мне выходной", - сказала Ань Сяонин.

"Только не в течение этих двух недель".

"..."

Ань Сяонин потерял дар речи.

"Разве ты не можешь попросить денег, дом или что-то подобное?" - спросил он в недоумении. Он впервые столкнулся с человеком, который не просил денежного вознаграждения.

"Для меня это всего лишь материальные ценности. Они мне безразличны".

"Ты действительно такой чудак", - пробормотал Туоба Гучэн себе под нос.

"Ничего не поделаешь. Я слишком привык быть необычным с юных лет".

"..."

Туоба Гучэн никогда не встречал телохранителей или слуг, которые имели бы наглость говорить с ним так свободно, без ограничений.

Тем не менее, в разговоре с ним она говорила непринужденно и спокойно, казалось, что она относится к нему как к обычному человеку, потому что, похоже, она его совсем не боялась.

Дело в том, что... она была отвратительной и некрасивой женщиной с хамскими манерами, несмотря на убийственную фигуру!

Хуже того, у него даже была страстная ночь с такой женщиной.

Он чувствовал себя оскорбленным при одной только мысли об этом.

Он не мог чувствовать себя более обиженным.

По дороге им не встретилось ни одного другого туриста. Однако, когда они прошли четверть расстояния, к ним стал медленно приближаться пожилой мужчина с соломенной шляпой в

руках.

Ань Сяонин, будучи зоркой и бдительной, поспешила вперед и внимательно осмотрела пожилого человека.

Но в нем не было ничего подозрительного.

Туоба Даньсюэ усмехнулся и сказал: "Му Нин, ты слишком параноидальна и напряжена".

Ань Сяонин ответила улыбкой и больше ничего не сказала.

Они продолжили идти.

Когда они прошли половину пути вниз, к ним направились мужчина и женщина, одетые в повседневную одежду и держащие друг друга за руки. Это определенно была пара.

Пара весело болтала во время прогулки, оба были в солнцезащитных шляпах.

Для остальных в этой паре не было ничего необычного.

Однако их ноги привлекли внимание Ань Сяонин.

На подошве плетеной обуви, которую они носили на ногах, были пятна земли.

Путь от подножия горы до места, где они находились, был полностью зацементирован. Кроме того, почва на горах была другого цвета.

Ань Сяонин обернулась и бросила на Туоба Гучэна понимающий взгляд, после чего встала перед Туоба Даньсюэ, когда пара подошла к ним.

Пара прошла мимо них, не проявляя никаких подозрительных признаков, а Ань Сяонин поспешила за ними. Видимо, поняв, что Ань Сяонин проявляет исключительную бдительность, пара продолжила идти вперед рука об руку.

Когда они подошли к Байрону, в левой руке женщины появился черный предмет.

Ань Сяонин немедленно бросился вперед и ударил ее по руке, в результате чего женщина была выведена из равновесия внезапной, неожиданной атакой. Пистолет в ее руке тут же упал на землю и выстрелил с гогочущим звуком.

Туоба Гучэн тут же выхватил пистолет и выстрелил в мужчину.

http://tl.rulate.ru/book/24840/2086099